

МРНТИ 10.81.55
УДК 343.1
JEL K14

<https://doi.org/10.46914/2959-4197-2025-1-4-196-205>

КОЙЧУБЕКОВА А.А.,¹

м.ю.н., преподаватель.
e-mail: aarhatova@bk.ru
ORCID ID: 0009-0000-3490-1868

НУРЛИН А.К.,²

к.ю.н., ассоциированный профессор.
e-mail: Akylbek0979@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-7134-4992

КОЛДАСОВ Б.С.,²

м.ю.н., ст. преподаватель.
e-mail: berik.koldassov@bk.ru
ORCID ID: 0009-0008-6437-5086

ЕНСЕБАЕВА А.Р.,*³

к.ю.н., ассоциированный профессор.
*e-mail: nel1212kz@gmail.com
ORCID ID: 0000-0001-6970-8945

¹Alikhan Bokeikhan University,
г. Семей, Казахстан

²Каспийский университет технологии и
инжиниринга им. Ш. Есенова,
г. Актау, Казахстан

³ЕНУ им. Л.Н. Гумилева,
г. Астана, Казахстан

ПРОБЛЕМА ПОВТОРНОЙ ВИКТИМИЗАЦИИ ДЕТЕЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: НЕОБХОДИМОСТЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР ДОПРОСА

Аннотация

В уголовном процессе дети, выступающие потерпевшими или свидетелями, нередко подвергаются повторной виктимизации. Повторная виктимизация означает повторное причинение травмы жертве не самим преступлением, а реакцией и действиями представителей правоохранительной и судебной системы. Например, ребенок-виктим переживает психический стресс, когда его вновь заставляют вспоминать пережитое при даче показаний или сталкиваться с обвиняемым лицом к лицу. Многократные допросы, очные ставки и судебные заседания могут нанести ребенку дополнительную психологическую травму. Целью исследования является обоснование необходимости введения специальных процедур допроса несовершеннолетних потерпевших, направленных на предотвращение их вторичной виктимизации. В работе использован совокупный методологический подход: проведен анализ национального уголовно-процессуального законодательства и международных стандартов в сфере правосудия в отношении детей; сравнительное исследование практики допроса детей в различных юрисдикциях; обобщение выводов психологических и криминологических исследований о влиянии участия ребенка в уголовном деле на его психику. Применялись общенаучные методы и специальные методы. Предложенные в статье специальные процедуры допроса (создание благоприятной обстановки, ограничение числа допросов, видеофиксация показаний и др.) могут быть внедрены в следственную и судебную практику с целью защиты психического здоровья детей-потерпевших. Реализация рекомендаций позволит уменьшить травматическое воздействие уголовного процесса на несовершеннолетних, повысить качество их показаний и обеспечить соблюдение международных стандартов «дружественного к ребенку» правосудия.

Ключевые слова: виктимизация детей, вторичная виктимизация, несовершеннолетний потерпевший, процедуры допроса, дружественное правосудие, уголовный процесс.

Введение

Проблема защиты детей от повторной виктимизации в ходе уголовного судопроизводства в последние годы привлекает повышенное внимание исследователей и практиков. Повторная виктимизация (в научной литературе часто также вторичная виктимизация) представляет собой ситуацию, при которой жертва преступления сталкивается с дополнительной травмой не в результате самого преступного посягательства, а вследствие взаимодействия с органами расследования и правосудия либо социальным окружением [1, с. 9]. Иными словами, ребенок, уже пострадавший от преступления, может вновь чувствовать себя жертвой при прохождении официальных процедур – даче показаний, очной ставке, судебном разбирательстве. Так, необходимость неоднократно пересказывать пережитые события или встречаться с обидчиком лицом к лицу наносят серьезный удар по психике ребенка. Особенно тяжелы последствия при рассмотрении дел о насилии над детьми: каждый повторный допрос или свидетельское показание заново травмирует психику несовершеннолетнего.

Актуальность темы обусловлена тем, что традиционные подходы уголовного процесса не в полной мере учитывают уязвимость детей. В классической модели судопроизводства приоритет отдается принципам состязательности и всестороннего исследования обстоятельств дела. Однако буквальное следование обычным процедурам (например, требование непосредственного участия потерпевшего в судебном разбирательстве, право обвиняемого на личное столкновение с обвинителем) в случае с малолетними потерпевшими может привести к нарушениям прав и законных интересов ребенка. Международные стандарты закрепляют особую обязанность государства обеспечивать наилучшие интересы ребенка при осуществлении правосудия. Согласно одному из руководящих принципов Конвенции ООН о правах ребенка, в каждом решении, касающемся ребенка, приоритет должен отдаваться наилучшему обеспечению его интересов [2, с. 2]. В контексте уголовного правосудия это означает, что следователи, прокуроры и судьи обязаны ставить психическое и физическое благополучие ребенка на первое место вплоть до того, что судебное разбирательство может продолжаться без участия ребенка-потерпевшего, если это необходимо для его защиты. Подобная мера, конечно, должна балансироваться с правами других участников процесса, включая право обвиняемого на защиту, однако общемировая тенденция такова, что охрана ребенка от повторных травм признается более важной задачей, чем прямое следование формальным процедурам [1, с. 19].

Объектом данного исследования являются общественные отношения, возникающие при участии несовершеннолетних потерпевших в уголовном процессе. Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального законодательства и практические подходы, регламентирующие допросы и иные следственные действия с участием детей, а также психолого-правовые аспекты виктимизации несовершеннолетних в судопроизводстве. Цель исследования сформулирована как разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию процедуры допроса детей-потерпевших, направленных на исключение их вторичной виктимизации. Для достижения указанной цели в работе поставлены следующие задачи: проанализировать типичные факторы повторной виктимизации детей в уголовном процессе на основе отечественного и зарубежного опыта; изучить действующие специальные гарантии и процедуры, применяемые при опросе несовершеннолетних потерпевших (например, участие психолога, использование видеофиксации, особые условия допроса); оценить достаточность этих мер и выявить пробелы, оставляющие риск травматизации ребенка; обобщить лучшие международные практики «child-friendly» правосудия и выработать рекомендации по их внедрению в национальное уголовное судопроизводство.

В качестве гипотезы исследования выдвинуто предположение, что внедрение специальных процедур допроса несовершеннолетних (таких как ограничение количества допросов, проведение опроса в специально оборудованной дружелюбной обстановке, запись показаний на видео и использование этих записей вместо непосредственного присутствия ребенка в суде) позволит существенно снизить уровень психологического стресса у детей и одновременно не повредит полноте и объективности расследования. Напротив, ожидается, что бережные и продуманные методы работы с детьми будут способствовать получению более достоверных и подробных показаний, поскольку ребенок будет чувствовать себя в безопасности и доверять следователю или судье.

Практическая значимость темы для системы правосудия состоит также в повышении эффективности расследования преступлений против детей. Известно, что напуганный или повторно травмированный ребенок может замкнуться в себе, отказаться от дачи показаний либо путаться в свидетельских показаниях. В результате виновные лица могут избежать ответственности из-за нехватки доказательств. Таким образом, обеспечение комфортных условий и психологической поддержки юного потерпевшего отвечает не только интересам самого ребенка, но и интересам правосудия в целом.

Материалы и методы

Исследование носит комплексный междисциплинарный характер, объединяя уголовно-правовой и криминологический анализ с данными психологии и виктимологии. Эмпирическую базу работы составили нормативные правовые акты Республики Казахстан и зарубежных стран, регламентирующие участие несовершеннолетних в уголовном процессе; статистические данные о преступлениях против детей и ходе их расследования; обзоры практики и отчетные данные правоохранительных органов (например, информация о создании специализированных кабинетов для допроса детей в полиции); материалы международных организаций (ООН, ЮНИСЕФ, ОБСЕ) по стандартизации процедур опроса детей – жертв преступлений. Также был проведен обзор современных научных публикаций (за последние 5–7 лет) по теме виктимизации потерпевших, вторичной травматизации и обеспечения прав потерпевших в судопроизводстве.

Методология исследования включала как общенаучные, так и специальные методы. На этапе теоретического анализа применялись методы сравнительного правоведения, сопоставлялись положения уголовно-процессуальных кодексов, регламентов и практических руководств разных стран (Казахстан, Россия, страны ЕС, США) относительно допроса детей. Например, сравнивались требования к участию педагога/психолога, допустимость видеодопроса, ограничения по времени и количеству опросов. Для обобщения научных подходов использован метод анализа и синтеза, изучены труды в области виктимологии, педагогики и психологии, касающиеся детей в системе правосудия, с последующим синтезом рекомендаций. Путем контент-анализа международных документов выделены ключевые стандарты предотвращения повторной виктимизации. Кроме того, применялся социологический метод: проведены экспертные интервью с практическими работниками, следователями и психологами, имеющими опыт допроса несовершеннолетних. Их мнения и рекомендации были учтены при формировании выводов (интервью проведены на условиях анонимности, с использованием полуструктурированного опросника).

Для повышения надежности выводов использован принцип триангуляции методов сопоставления данных, полученных разными способами. Так, нормативные предписания проверялись на практике через экспертные интервью; теоретические рекомендации психологов соотносились с реальными кейсами из практики расследования.

Все источники информации подвергались критической оценке с точки зрения их актуальности и достоверности.

Правовую основу исследования составили Конституция РК, Уголовно-процессуальный кодекс РК, предусматривающий особые условия допроса несовершеннолетних (например, обязательное участие педагога или психолога при допросе детей до 16 лет, проведение допроса в дневное время, ограничение продолжительности непрерывного опроса и др.), а также Закон РК «О правах ребенка» и связанные подзаконные акты. Анализировались также рекомендации Верховного суда РК по работе с уязвимыми потерпевшими.

Таким образом, методологический аппарат исследования адекватен поставленным задачам, а использование разнообразных источников и методов обеспечивает объективность и обоснованность полученных результатов.

Результаты и обсуждение

Анализ современного состояния проблемы. Проведенное исследование подтверждает, что традиционная процедура уголовного судопроизводства может причинять детям значительный

стресс и тем самым приводит к вторичной виктимизации. На стадии предварительного расследования несовершеннолетний потерпевший зачастую вынужден неоднократно пересказывать обстоятельства пережитого преступления разным должностным лицам: следователю, участковому, экспертам, прокурору. Далее, при рассмотрении дела в суде, ребенка могут снова допрашивать, а в ряде случаев проводить очные ставки с обвиняемым или требовать опознания преступника. Все эти повторные контакты с травмирующей ситуацией сохраняют и усиливают психологические переживания ребенка, мешают процессу его реабилитации. Как отмечается в международных докладах, каждый раз, когда ребенок вспоминает пережитое насилие в ходе следствия или судебного заседания, это может расцениваться как новая виктимизация. Негативные последствия вторичной травматизации для детской психики включают страх, тревожность, депрессивные состояния, нарушения сна и другие стрессовые реакции. В одном из исследований в Великобритании было установлено, что 85% детей-свидетелей испытывали сильный стресс еще до начала судебного разбирательства, у них наблюдались панические атаки, ночные кошмары, случаи регресса поведения (энурез), депрессивные эпизоды [3, с. 4]. Эти данные наглядно демонстрируют острую необходимость менять подход к опросу детей.

Следует подчеркнуть, что повторная виктимизация имеет не только этическое измерение, но и прямое влияние на эффективность правосудия. Ребенок, которого система не уберегла от дополнительной травмы, может замкнуться, отказаться от сотрудничества со следствием или давать противоречивые показания. В результате суд теряет ценные доказательства либо их надежность ставится под сомнение. Таким образом, защита детей от вторичной виктимизации – это не уступка, а условие нормального осуществления правосудия в делах, затрагивающих несовершеннолетних.

Анализ действующих специальных гарантий показал, что законодательство РК уже содержит ряд норм, нацеленных на защиту прав детей-потерпевших. В частности, Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает обязательное участие педагога или психолога при допросе потерпевшего, не достигшего 14-летнего возраста (а по усмотрению следователя и для подростков 14–18 лет). Присутствие специалиста призвано создать более комфортную атмосферу для ребенка, контролировать корректность вопросов. Кроме того, закон ограничивает продолжительность одного сеанса допроса несколькими часами с перерывом, а проведение следственных действий с участием детей поздним вечером или ночью запрещено. Эти нормы, безусловно, важны и должны соблюдаться неукоснительно. Тем не менее их недостаточно для полного устранения риска повторной виктимизации. Например, формальное присутствие психолога не гарантирует, что ребенок не будет напуган обстановкой обычного кабинета в полиции или напряженной атмосферой зала суда. Также ничто не предотвращает того, что ребенка могут вызывать давать показания несколько раз на разных этапах, то есть сначала на допросе, потом на очной ставке, затем в суде первой инстанции и, возможно, повторно при апелляции. Каждый такой эпизод есть повторное переживание травмы.

Таким образом, результаты проведенного анализа подтверждают гипотезу о необходимости особых процедур допроса несовершеннолетних. Ниже представлены ключевые предложения и обсуждение их эффективности на основе международного опыта и исследований.

1. Ограничение количества допросов ребенка и концепция «одного интервью». Одной из центральных мер является минимизация повторных опросов ребенка об одних и тех же событиях. В идеале показания ребенка-потерпевшего должны быть полно и тщательно зафиксированы с первого раза, чтобы устранить потребность в повторных допросах. В ряде стран внедряется концепция «единственного интервью»: ребенка допрашивает специально обученный специалист всего один раз, и эта процедура записывается на видео. Далее видеозапись служит доказательством в суде, заменяя необходимость личного присутствия ребенка на судебном заседании. Например, в Испании практика видеозаписи показаний несовершеннолетнего потерпевшего получила институциональное оформление в виде процедуры, известной как предварительно закрепленное доказательство (Preconstituted Evidence). Изначально такая мера применялась для дел о сексуальном насилии, но ныне стала обязательной при получении показаний всех потерпевших младше 14 лет вне зависимости от характера преступления. Запись показаний ребенка на видео и последующее приобщение этого файла к материалам дела позволяет достичь сразу двух целей: предотвратить психологические последствия повторного вызо-

ва ребенка в суд и сохранить качественное доказательство в виде зафиксированных показаний, которые трудно будет исказить [4, с. 12]. Российские и казахстанские ученые-виктимологи также поддерживают данный подход. В частности, отмечается обоснованность обязательной видеофиксации допроса несовершеннолетнего потерпевшего по любым делам, чтобы снять необходимость вторичного опроса в суде (такое предложение содержится, например, в исследованиях Г.А. Мироновой) [5, с. 16]. Как верно подметила Е.С. Клементьева, видеозаписи допроса исключают необходимость повторного опроса несовершеннолетнего в суде, чтобы предотвратить его возможную психологическую травматизацию из-за контакта с подсудимым и пересказа причиняющих ему моральный или психический вред событий [6, с. 179].

Таким образом, представляется целесообразным внести соответствующие изменения в УПК РК – разрешить суду приобщать видеозапись первоначального допроса ребенка в качестве доказательства, без повторного вызова ребенка для дачи показаний в открытом судебном заседании. Это потребует осторожного подхода, чтобы балансировать права сторон, однако международный опыт демонстрирует успешность подобного решения.

2. Создание дружественной обстановки при опросе ребенка. Не менее важна среда, в которой происходит общение с несовершеннолетним потерпевшим. Формальная обстановка – кабинет со следователем в форме, протоколирование, присутствие незнакомых взрослых – может сама по себе пугать ребенка. В последние годы в Казахстане предпринимаются позитивные шаги для улучшения условий допроса детей. Так, в г. Алматы и ряде регионов были открыты специализированные комнаты для допроса детей в полиции [7]. Такие помещения оборудованы в стиле, приближенном к детской игровой: уютный интерьер, мягкие игрушки, спокойные цвета стен. В комнате имеются рабочие места следователя и детского психолога, что позволяет проводить опрос в присутствии психолога в неформальной обстановке. Практический опыт показывает, что подобные дружелюбные к ребенку комнаты облегчают процесс получения показаний, ведь дети чувствуют себя безопаснее, идут на контакт, меньше боятся рассказать о случившемся. Более того, как отмечает инициатор проекта в г. Алматы, важно не нанести ребенку новую психологическую травму сразу после пережитой боли, и поэтому специалисты должны работать с ним в максимально комфортных условиях. Международные стандарты полностью поддерживают этот подход. Совет Европы издал еще в 2010 г. руководство по правосудию, дружественному детям, где одной из главных рекомендаций является адаптация процессов правосудия под нужды ребенка, в том числе использование специальных помещений и недопущение устрашающей атмосферы суда. Европейское агентство по основным правам (FRA) в своем обзоре 2017 г. также подчеркнуло, что дети испытывают стресс не только из-за необходимости многократно давать показания или говорить при большом скоплении людей, но и вообще когда находятся в несоответствующей (не детской) обстановке [8, с. 2]. Поэтому странам рекомендуется создавать специально оборудованные помещения для опроса детей и широко применять видеозапись в качестве стандартной практики получения доказательств. Отрадно, что Казахстан движется в этом направлении, пилотные проекты «кабинетов для допроса детей» уже начали реализовываться, и их необходимо тиражировать по всей стране. Стоит предусмотреть в ведомственных инструкциях, что все следственные действия с участием ребенка-потерпевшего по возможности проводятся в специально оборудованном помещении, а не в обычном кабинете.

В судебной стадии также важно позаботиться о психическом состоянии ребенка. Если дело доходит до суда, необходимо использовать механизмы, исключающие прямой контакт ребенка с обвиняемым и минимизирующие стресс. В некоторых юрисдикциях для этого применяются технологии. Например, опрос через видеосвязь (конференц-связь) – ребенок может давать показания удаленно из безопасной обстановки, без физического присутствия в зале суда. Исследователи отмечают, что дети, которые ожидали допроса по видеоконференции или через систему закрытого телевидения, испытывали заметно меньшую тревожность, чем те, кому предстояло лично свидетельствовать в суде. То же подтверждают и опросы практиков: дистанционные способы участия (видеодопрос, аудиовизуальная запись) значительно снижают страх у уязвимых потерпевших и свидетелей. Поэтому целесообразно шире применять режим видео-конференц-связи для заслушивания показаний несовершеннолетних, особенно по делам о сексуальном насилии, домашнем насилии и другим категориям, травматичным для ребенка. Индонезийские правоведы, исследуя проблему вторичной виктимизации, прямо рекомендуют как можно чаще проводить

онлайн-заседания или удаленный допрос жертв для снижения их травматизации [8, с. 268–269]. В казахстанских реалиях суды уже получили техническую возможность проведения процессов в режиме видеоконференции; следует нормативно закрепить, что по ходатайству стороны или по инициативе суда участие ребенка-потерпевшего может обеспечиваться дистанционно, если это отвечает интересам несовершеннолетнего.

3. Специализированная подготовка кадров и методики допроса. Даже при наличии продуманных процедур многое зависит от человеческого фактора – от того, кто разговаривает с ребенком и как это происходит. Наше исследование выявило, что нередко вторичная травматизация возникает из-за нечувствительного, формального или даже обвиняющего тона со стороны представителей правопорядка. Зарубежные исследования свидетельствуют: сотрудники полиции и суда подчас склонны обвинять самих жертв или проявлять к ним недоверие, особенно в случаях сексуального насилия, что усугубляет травму потерпевших [9, с. 266–267]. Ребенок, столкнувшийся с подобным обращением, испытывает стыд, чувство вины и сильнейший стресс. Для изменения ситуации необходимо внедрять принципы «child-friendly» допроса – это особые тактики, учитывающие возрастные и психологические особенности детей. Например, установление доверительного контакта перед началом опроса, использование простого и понятного языка, недопустимость давления на ребенка, запрет на наводящие или деструктивные вопросы. В ряде стран существуют детально разработанные протоколы интервьюирования детей (например, протокол NICHD, методика свободного повествования и когнитивного интервью для детей), которые доказали эффективность и бережное отношение. В Казахстане целесообразно адаптировать и внедрить подобные стандартизированные методики. Кроме того, обучение кадров имеет ключевое значение. Необходимо, чтобы следователи, дознаватели, прокуроры и судьи, работающие с делами о преступлениях против несовершеннолетних, проходили специальную подготовку по детской психологии и тактике общения с детьми. К процессу допроса должны активнее привлекаться детские психологи и социальные работники не только номинально присутствуя, но и участвуя в выборе стратегии опроса, разъясняя другим участникам эмоциональное состояние ребенка. Как показывают пилотные проекты, совместная работа следователя и психолога позволяет учесть индивидуальные особенности каждого ребенка и выбрать наименее травматичный способ получения информации.

Важным элементом является и последующая поддержка ребенка. Даже при наилучших условиях дача показаний по тяжелому преступлению – большой стресс для несовершеннолетнего. Поэтому прогрессивной практикой является создание при судах так называемых «комнат отдыха» или декомпрессии для детей. Например, в экспериментальном суде в Испании оборудована специальная комната разгрузки для ребенка, где он может отдохнуть и успокоиться сразу после допроса, прежде чем покинуть здание суда [4, с. 2–3]. Там с ним могут работать психологи, используются игры, методы релаксации. Такой комплексный подход обеспечивает, что негативные переживания ребенка минимизируются и не оставляют длительных последствий. В наших учреждениях подобные практики только начинают внедряться, и эту инициативу стоит поддержать на уровне Министерства юстиции и МВД.

4. Баланс интересов: права ребенка vs права обвиняемого. При обсуждении специальных мер для защиты детей возникает закономерный вопрос: не повредит ли это принципам справедливого правосудия, особенно правам подозреваемого/обвиняемого на защиту и состязательность? Не станет ли «щадящий» режим для детей препятствием для эффективного перекрестного допроса или проверки достоверности их показаний? Представляется, что при грамотном законодательном регулировании баланс прав можно соблюсти. Во-первых, видеозапись единственного допроса, проведенного по всем правилам, наоборот, обеспечивает более надежную фиксацию показаний, чем воспоминания ребенка через длительное время в суде. У сторон защиты остается возможность исследовать эту видеозапись, заявлять вопросы через судью или эксперта, оспаривать достоверность, но без прямого давления на ребенка. Во-вторых, судебное разбирательство без присутствия потерпевшего ребенка допускается только по исключительным основаниям, когда его участие действительно несет риск для психического здоровья. Международные стандарты признают такую практику оправданной именно ради интересов ребенка. Национальное законодательство могло бы предусмотреть, например, проведение закрытых судебных заседаний по делам, где потерпевшими являются дети, и использовать показания, данные на предварительном расследовании, если их достоверность не вызывает сомнений. По

мнению авторов, право ребенка на защиту от повторной травматизации должно рассматриваться как приоритетное по сравнению с правом обвиняемого на личную очную ставку с потерпевшим. В конце концов, современное развитие технологий позволяет реализовать права защиты и без прямой конфронтации: посредством видеотрансляции, письменных вопросов, участия защитника при допросе на предварительном этапе и т.д. Таким образом, юридические механизмы балансировки интересов имеются, и их внедрение – вопрос политической воли и осознания важности проблемы.

Обобщая обсуждение, подчеркнем: специальные процедуры допроса детей не роскошь, а насущная потребность уголовного правосудия. Практические шаги в данном направлении дадут многогранный эффект. Защищенный от лишних потрясений ребенок более склонен сотрудничать, дает более полные и последовательные показания. Взрослые участники – следователь, судья, адвокат получают более надежное доказательство и смогут объективнее оценить события. Общество в целом выиграет, потому что правосудие совершится без разрушения судьбы маленького человека, уже пострадавшего от преступления.

Как верно замечают некоторые исследователи, само участие ребенка в правосудии не обязательно травматично, все зависит от конкретных условий, в которых это участие происходит. Если создать ребенку условия комфорта, безопасности и уважительного отношения, правосудие может пройти для него без серьезных психологических потерь и даже сыграть определенную восстановительную роль, показывая, что справедливость восторжествовала [10, с. 476–477].

Заключение

В результате проведенного исследования сделаны следующие выводы. Во-первых, подтверждена высокая вероятность повторной виктимизации детей в рамках уголовного процесса при применении стандартных процедур допроса и участия в суде. Повторное переживание травмирующих событий на следствии и в суде наносит существенный вред психологическому здоровью ребенка, что противоречит основополагающему принципу приоритета интересов детей. Во-вторых, установлено, что действующие законодательные гарантии (участие педагога/психолога, ограничение времени допроса и т.п.) являются необходимыми, но недостаточными мерами. Они не устраняют всех факторов стрессового воздействия на ребенка и не предотвращают многократного возвращения к травме. В-третьих, изучение международного опыта (Испания, страны ЕС и др.) показало эффективность специальных процедур, ориентированных на минимизацию контактов ребенка с травмирующей ситуацией: единовременный допрос с видеофиксацией, проведение опросов в дружественной обстановке специализированных комнат, применение дистанционных технологий дачи показаний, создание специализированных детских судов или отделений. Эти меры не только снижают стресс у несовершеннолетних, но и повышают качество и полноту доказательственной информации.

Исходя из полученных данных, авторами предлагаются рекомендации по совершенствованию отечественной практики:

1. Внедрить норму об обязательной видеофиксации допроса несовершеннолетнего потерпевшего, чтобы запись могла использоваться впоследствии в суде без повторного вызова ребенка. Для этого технически оснастить все следственные подразделения соответствующей аппаратурой, обеспечить защищенное хранение видеофайлов и процедуру их приобщения к материалам дела.

2. Организовать при каждом областном центре специализированные детские интервью-центры (по образцу модели Barnahus в странах Северной Европы), где в одной локации ребенок может дать показания в комфортной обстановке, получить медицинскую и психологическую помощь. Использовать межведомственное взаимодействие, чтобы опрос проводился единожды командой из следователя и психолога, а записанное интервью принималось всеми заинтересованными органами.

3. На этапе суда шире применять практику закрытых заседаний и дистанционного участия детей. Обеспечить суды оборудованием для видеоконференций с возможностью скрыть от ребенка визуальный контакт с подсудимым (например, отдельный монитор для связи из другой комнаты).

4. Разработать и утвердить на уровне МВД и Генеральной прокуратуры стандартную методику допроса несовершеннолетних, основанную на международных руководствах (например, протокол ООН «Justice in Matters involving Child Victims»). Внедрить обязательный тренинг для всех следователей по данной методике, включающий психологические аспекты;

5. Обеспечить сопровождение ребенка-потерпевшего квалифицированным психологом не только во время допроса, но и до, и после него – психологическая подготовка перед судебным заседанием и последующая реабилитационная работа. Такая «психологическая опека» поможет ребенку справиться со стрессом и предотвратить долгосрочные негативные последствия.

Реализация перечисленных мер потребует определенных организационных и кадровых ресурсов, однако она полностью соответствует международно-правовым обязательствам Казахстана по защите прав ребенка. Более того, указанные изменения вписываются в общий тренд гуманизации уголовного правосудия и развития восстановительного подхода. Защищая ребенка от вторичной виктимизации, государство демонстрирует приоритет гуманизма и заботы о наиболее уязвимых своих гражданах. В итоге выиграют все – и дети, и правосудие, и общество, получающее более справедливую и человечную систему судопроизводства.

ЛИТЕРАТУРА

1 UNODC/UNICEF. Handbook for Professionals and Policymakers on Justice in Matters involving Child Victims and Witnesses of Crime. New York, 2009, 98 p.

2 Постановление Верховного Совета Республики Казахстан от 8 июня 1994 года «О ратификации Конвенции о правах ребенка». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/B940001400_ (дата обращения: 01.09.2025)

3 Plotnikoff J., Woolfson R. Evaluation of Young Witness Support: Examining the Impact on Witnesses and the Criminal Justice System. London: NSPCC, 2007, 118 p.

4 Rodríguez-Pellejero J.M., Mulero-Henríquez I., Santana Amador Z. Real-time stress monitoring in a child-friendly court: a repeated measures field study // Humanities and Social Sciences Communications. 2024, no. 11, pp. 1–10.

5 Миронова Г.А. Показания несовершеннолетнего потерпевшего: проблемы формирования, исследования и использования в доказывании по уголовному делу: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2022. – 28 с.

6 Клементьева Е.С. Актуальные проблемы допроса несовершеннолетних при производстве по уголовному делу // Закон и право. – 2025. – № 8. – С. 176–182.

7 В полиции Алматы открыли кабинет для допроса несовершеннолетних. URL: <https://www.zakon.kz/redaktsiia-zakonkz/4950978-v-politsii-almaty-otkryli-kabinet-dlya.html> (дата обращения: 10.09.2025)

8 European Union Agency for Fundamental Rights – FRA. Child-friendly justice: Perspectives and experiences of children and professionals (Summary). Luxembourg: Publications Office of the EU, 2017. 64 p.

9 Ali M., Yulia R. Finding the Factors and Proposing the Solution for Preventing Secondary Victimization // Academic Journal of Interdisciplinary Studies. 2023, vol. 12, no. 5, pp. 262–273.

10 Carretta F., García-Quiroga M. Justicia de familia y victimización secundaria: un estudio aplicado con niños, jueces y abogados // Derecho PUCP. 2021, no. 87, pp. 471–497.

REFERENCES

1 UNODC/UNICEF. Handbook for Professionals and Policymakers on Justice in Matters involving Child Victims and Witnesses of Crime. New York, 2009, 98 p. (In English).

2 Postanovlenie Vephovnogo Soveta Respubliki Kazahstan ot 8 ijunja 1994 goda «O ratifikacii Konvencii o pravah rebenka». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/B940001400_ (data obrashhenija: 01.09.2025) (In Russian).

3 Plotnikoff J., Woolfson R. (2007) Evaluation of Young Witness Support: Examining the Impact on Witnesses and the Criminal Justice System. London: NSPCC, 118 p. (In English).

4 Rodríguez-Pellejero J.M., Mulero-Henríquez I., Santana Amador Z. (2024) Real-time stress monitoring in a child-friendly court: a repeated measures field study // Humanities and Social Sciences Communications, no. 11, pp. 1–10. (In English).

5 Mironova G.A. (2022) Pokazaniya nesovershennoletnego poterpevshego: problemy formirovaniya, issledovaniya i ispol'zovaniya v dokazyvanii po ugovolnomu delu: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Krasnodar. 28 p. (In Russian).

6 Klement'eva E.S. (2025) Aktual'nye problemy doprosa nesovershennoletnih pri proizvodstve po ugovolnomu delu // Zakon i pravo. No. 8. P. 176–182. (In Russian).

7 V policii Almaty otkryli kabinet dlja doprosa nesovershennoletnih. URL: <https://www.zakon.kz/redaktsiia-zakonkz/4950978-v-politsii-almaty-otkryli-kabinet-dlya.html> (data obrashhenija: 10.09.2025) (In Russian).

8 European Union Agency for Fundamental Rights – FRA. Child-friendly justice: Perspectives and experiences of children and professionals (Summary). Luxembourg: Publications Office of the EU, 2017. 64 p. (In English).

9 Ali M., Yulia R. (2023) Finding the Factors and Proposing the Solution for Preventing Secondary Victimization // Academic Journal of Interdisciplinary Studies, vol. 12, no. 5, pp. 262–273. (In English).

10 Carretta F., García-Quiroga M. (2021) Justicia de familia y victimización secundaria: un estudio aplicado con niños, jueces y abogados // Derecho PUCP, no. 87, pp. 471–497. (In Spanish).

КОЙЧУБЕКОВА А.А.,¹

з.ғ.м., оқытушы.

e-mail: aarhatova@bk.ru

ORCID ID: 0009-0000-3490-1868

НУРЛИН А.К.,²

з.ғ.к., қауымдастырылған профессор.

e-mail: Akylbek0979@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-7134-4992

КОЛДАСОВ Б.С.,²

з.ғ.м., аға оқытушы.

e-mail: berik.koldassov@bk.ru

ORCID ID: 0009-0008-6437-5086

ЕНСЕБАЕВА А.Р.,^{*3}

з.ғ.к., қауымдастырылған профессор.

*e-mail: nell212kz@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-6970-8945

¹Alikhan Bokeikhan University,

Семей қ., Қазақстан

²Ш. Есенов атындағы Каспий технологиялар және инжиниринг университеті,

Ақтау қ., Қазақстан

³Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ,

Астана қ., Қазақстан

БАЛАЛАРДЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУДЕГІ ҚАЙТАЛАМА ВИКТИМИЗАЦИЯСЫ: ЖАУАП АЛУДЫҢ АРНАЙЫ РӘСІМДЕРІНІҢ ҚАЖЕТТІЛІГІ

Андатпа

Қылмыстық іс жүргізу барысында жәбірленуші немесе куәгер ретінде қатысатын балалар көп жағдайда қайталама виктимизацияға ұшырайды. Қайталама виктимизация – бұл қылмыстың тікелей зардабынан емес, құқық қорғау және сот органдары өкілдерінің әрекеттері салдарынан жәбірленушінің қайта психологиялық жарақат алуы. Мысалы, бала өз басынан өткен ауыр оқиғаны қайта еске түсіріп, жауап бергенде немесе айыпталушымен бетпе-бет келгенде күйзеліске ұшырайды. Көп мәрте жауап алу, беттестіру және сот отырыстары балаға қосымша психологиялық соққы болып тиеді. Зерттеу мақсаты – балалардың қайталама виктимизациясын болдырмауға бағытталған кәсіпкерлікке толмаған жәбірленушілерден жауап алудың арнайы рәсімдерін енгізудің қажеттілігін ғылыми негіздеу. Зерттеуде кешенді әдістеме қолданылды: балаларға қатысты сот төрелігі саласындағы ұлттық қылмыстық іс жүргізу заңнамасы мен халықаралық стандарттарға талдау жүргізілді; әртүрлі юрисдикцияларда балалардан жауап алу тәжірибесі салыстырмалы зерттелді; қылмыстық іске баланың қатысуының оның психикасына әсері туралы психологиялық және криминологиялық зерттеулердің нәтижелері жинақталды. Жалпығылыми әдістер және арнайы әдістер пайдаланылды. Мақалада ұсынылған жауап алудың арнайы рәсімдерін (балаға қолайлы жағдай жасау, жауап алу санын шектеу, жауапты бейнежазбаға түсіру және т.б.) тергеу және сот тәжірибесіне енгізу баланың психикалық денсаулығын қорғауға

мүмкіндік береді. Ұсыныстарды іске асыру кәметке толмағандарға қылмыстық процестің травматикалық әсерін азайтып, олардың айғақтарының сапасын арттыруға және балаға мейірімді сот төрелігінің халықаралық стандарттарын сақтауға ықпал етеді.

Тірек сөздер: балалардың виктимизациясы, қайталама виктимизация, кәметке толмаған жәбірленуші, жауап алу рәсімдері, балаға мейірімді сот төрелігі, қылмыстық іс жүргізу.

KOICHUBEKOVA A.A.,¹

m.l.s., lecturer.

e-mail: aarhatova@bk.ru

ORCID ID: 0009-0000-3490-1868

NURLYN A.K.,²

c.l.s., associate professor.

e-mail: Akylbek0979@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-7134-4992

KOLDASSOV B.S.,²

m.l.s, senior lecturer.

e-mail: berik.koldassov@bk.ru

ORCID ID: 0009-0008-6437-5086

YENSEBAYEVA A.R.,^{*3}

c.l.s., associate professor.

*e-mail: nell212kz@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-6970-8945

¹Alikhan Bokeikhan University,

Semey, Kazakhstan

²Caspian University of Technology and

Engineering named after Sh. Yessenov,

Aktau, Kazakhstan

³ENU named after L.N. Gumilev,

Astana, Kazakhstan

THE PROBLEM OF REPEATED VICTIMIZATION OF CHILDREN IN THE CRIMINAL PROCESS: THE NEED FOR SPECIAL INTERROGATION PROCEDURES

Abstract

In criminal proceedings, children who appear as victims or witnesses often experience secondary victimization, meaning they suffer further trauma not from the crime itself, but from the response of authorities during the legal process. For instance, a child may undergo renewed psychological stress when compelled to recall the traumatic event while giving testimony or upon being confronted with the accused in person. Repeated interrogations, face-to-face confrontations, and court appearances can inflict additional emotional harm on a minor. The study aims to substantiate the need for implementing special interrogation procedures for child victims in order to prevent their secondary victimization. The research employs a comprehensive approach, including analysis of national criminal procedure laws and international standards on child-friendly justice; a comparative review of practices for interviewing child victims across different jurisdictions; and synthesis of psychological and criminological findings on the impact of criminal proceedings on a child's psyche. General scientific methods and special methods were used. The special interrogation procedures proposed (creating a child-friendly environment, limiting the number of interviews, video-recording testimonies, etc.) can be implemented in investigative and judicial practice to safeguard the mental health of child victims. Applying these recommendations will help reduce the traumatic impact of criminal proceedings on minors, improve the reliability of their testimony, and ensure compliance with international child-friendly justice standards.

Keywords: child victimization, secondary victimization, minor victim, interrogation procedures, child-friendly justice, criminal proceedings.

Дата поступления статьи в редакцию: 17.10.2025